

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

кафедра «Журналистика и социология»

(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

39.03.01 Социология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Социология

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Цифровое детство в условиях общества потребления: безопасность, риски и культура»

Обучающийся

Д.А. Романова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Д-р социол. наук, профессор Т.Н. Иванова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Объектом исследования является цифровое детство в условиях общества потребления.

Предметом исследования является трансформация культуры цифрового детства в контексте влияния социальных институтов общества потребления.

Целью бакалаврской работы является анализ модификации культуры цифрового детства в обществе потребления.

В структуру выпускной квалификационной работы входит введение, два раздела, заключение, список литературы, источников и приложения.

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы изучения цифрового детства в обществе потребления.

Во второй главе рассматриваются особенности трансформации культуры цифрового детства в современном российском обществе.

В заключении представлены главные выводы и результаты проведенного социологического исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения цифрового детства в обществе потребления	9
1.1 Культура общества потребления в трудах ученых.....	9
1.2 Детство как социокультурный феномен.....	12
Глава 2 Социологическое исследование особенностей трансформации культуры цифрового детства в современном российском обществе.....	17
2.1 Анализ детской повседневности в России.....	17
2.2 Анализ отношения к безопасности.....	27
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников	40
Приложение А Анкета.....	44
Приложение Б Анализ.....	46

Введение

Актуальность темы исследования. «Детство – это комплекс объектов, выражающийся через действие, язык, событие, процессы, социальных институтов и социальных практик в отношении детей, которая формируется и поддерживается обществом, а также постоянно изменяется в процессе жизнедеятельности детей, осваивающих социальность и интегрирующихся в социум»[8]. Данный период каждого человека характеризуется воспитанием моральных норм, усвоением ценностей, традиций, обычаев господствующей культуры. С конца XIX в., а в большей мере в начале XX в. ребенок начинает позиционироваться как особая культурная ценность, достояние общества, связывающего с ним свои надежды на будущий прогресс, вечное движение вперед, предельную активность и творчество.

Детство – это самый ответственный и значимый момент в жизни человека. Именно в данном возрасте у ребёнка формируется понимание «добра и зла», складываются ценностные представления о жизни.

Каждое «новое поколение детей является новой эпохой в развитии всего человечества, и именно поэтому культура детства является важной стадией в воспитании детей.

Степень научной разработанности проблемы. В области социологии детство как объект изучения стало рассматриваться сравнительно недавно в рамках социологии детства, которая появилась в конце 1980–1990-х годов XXв. в странах Западной Европы»[2]. Учёные постоянно задумывались и интересовались проблемами детства, но чаще всего это делали в рамках социологии воспитания, социологии образования, социологии семьи, социологии молодежи. «Изучение детства признается одним из наиболее сложных направлений социальных исследований.

Большое значение социокультурным факторам в процессе взросления человека придаёт М. Мид»[1]. Концепция М. Мид основана на трех видах культуры, которые показывают связь между разными поколениями и разное

отношение к детям в зависимости от темпа общественного развития: постфигуративная, кофигуративная, префигуративная.

Автор обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складываются взаимоотношения между разными поколениями людей.

Социокультурные аспекты развития детства также отражены в работах отечественных учёных. В своей теории И. С. Кон «описывал три главные подсистемы культуры детства: детская игра; детский фольклор (художественное творчество); общение, коммуникативное поведение детей. В своей работе автор выделял, что характерная черта современного этапа развития наук о человеке, включая изучение мира детства, – все более отчетливое понимание, что ребенок – не просто объект воспитания, социализации и других внешних воздействий. Ребёнок является активным и самосознательным субъектом жизнедеятельности, у которого существует свой взгляд на мир и своя точка зрения.

О трансформации и смещении образа взрослого, также говорится в концепции детства В.В. Абраменковой, которая описывает современную ситуацию в обществе как детоцентризм. Именно ребёнок, в настоящее время, является главной ценностью у родителей. Для удовлетворения его желаний, капризам, родители готовы пойти на все. По мнению автора, ребёнок является главным заказчиком и потребителем различных благ семьи»[3].

Гипотеза исследования. Детская повседневность и непосредственно сама культура цифрового детства претерпела значительные модификации в процессе влияния социальных институтов общества потребления и медиатизации.

Теоретико-методологическая база исследования.

Теория «демонстративного потребления Т. Веблена позволяет нам рассмотреть такой эффект, при котором вещь превосходит свое значение и начинает использоваться с целью произвести впечатление на окружающих.

Потребитель начинает задумываться о покупке какого-либо товара не для необходимости, а для подтверждения своего собственного статуса»[4].

Теория покупательского спроса Х. Лейбенстайна позволяет нам проецировать выделенные ученым эффекты на особенности потребительского поведения взрослых, совершающих покупки для своих детей.

«Постмодернистская теория Ж. Бодрийара позволяет нам утверждать, что предметы потребления являются знаковыми системами. То, что мы потребляем, зачастую не являются предметами в собственном смысле слова, а лишь знаками. На основе своих суждений Ж. Бодрийар сделал выводы о том, что люди перестают различаться по своему социальному положению. Основой их различия становятся потребляемые знаки. Также, автор теории говорит о том, что через потребляемые знаки, мы взаимодействуем с другими людьми, кто потребляет схожие знаки»[5].

Диахронически-синхронический подход (А.Г. Филипова) позволяет нам рассмотреть на макросоциальном уровне одного объекта (детства, поколения) в динамике развития (диахронический подход) или разных объектов одновременно(синхронический подход).

Анализ «детства происходит через параллельное соотнесение культуры детства в разных странах. Б. Малиновский, Ф. Боас, Р. Бенедикт изучают особенности формирования личности ребенка в разных странах.

Концепция социального конструирования детства позволяет нам исследовать детство как социальное образование, которое возникает как результат и продукт двойного конструирования, как объективированной и субъективной реальности»[6].

Поколенческий подход (теория поколений) Нейла Хоува и Вильяма Штрауса делает значимый вклад в систему образования и работодателей, то есть помогают решить проблемы адаптации молодого поколения к рынку труда, и его подготовки к будущим профессиям.

«Социогеографический подход позволяет нам установить связь социального и физических пространств и определить влияние, которое они

оказывают на детей. Подход дает новые направления исследований – вписанность ребенка в определенное пространство, процесс взаимного конструирования пространства и детства, соединение глобального и локального пространственных влияний на детство»[7].

Структурно-функциональный подход (У. Мур, К. Дэвис) позволяет нам рассмотреть функции детства, его роль в социальной структуре общества.

Субъект-объектный «подход (А. Праут, А. Джеймс) позволяет нам рассмотреть детство как объект нормализующих воздействий взрослых, институтов социализации и как субъект формирования детских субкультур и изменения взрослого мира. Этот подход реализуется на микросоциальном уровне.

Участвующий подход (Ю. Хабермас, П. Штомпка, М. Буравой) позволяет нам увидеть, как дети становятся активными участниками исследовательского процесса. Смысл в том, чтобы наделить респондентов способностью принимать эффективные решения с целью улучшить их жизненную ситуацию.

Рискологическая парадигма (Ю.А. Зубок) трактует риск как одно из сущностных свойств молодежи»[8].

Целью данного исследования является анализ трансформации культуры цифрового детства в аспекте общества потребления. В связи с данной целью были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретико-методологические основы изучения цифрового детства в обществе потребления;
- систематизировать взгляды отечественных и зарубежных ученых на цифровое детство как социокультурный феномен;
- проанализировать социальные представления относительно детской повседневности в России;
- выявить специфические особенности трансформированной культуры цифрового детства в современном российском обществе.

Объектом исследования является цифровое детство в условиях общества потребления.

Предметом исследования является трансформация культуры цифрового детства в контексте влияния социальных институтов общества потребления.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ, социологическая/имитационная игра с детьми дошкольного возраста.

Эмпирическая база исследования. Анкетный опрос N=100 респондентов (лица, воспитывающие детей до 12 лет); Контент-анализ на основе популярных видеоблогов среди детской аудитории (4 – 12 лет). Количественная фиксация объема детской аудитории интернет-каналов и качественная интерпретация интересов и потребностей коммуникаторов (детских блогеров).

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, приложения.

Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения цифрового детства в обществе потребления

1.1 Культура общества потребления в трудах ученых

Потребление – «процесс использования социально-экономических, культурных и природных благ с целью удовлетворения потребностей человека, социальных групп и общества в целом»[9].

Начнем с того, что «потребление возникает тогда, когда есть потребности. Американский психолог-гуманист А. Маслоу выделял в своей пирамиде пять основных потребностей: физиологические, потребность в безопасности, социальные, потребность в самореализации и духовные потребности.

Если человек не удовлетворит базовые потребности, то он даже не будет думать о потребностях более высокой ступени. Из этого также следует, что неудовлетворённые потребности индивида являются побудительным стимулом к трудовой деятельности для приобретения недостающих благ.

Потребности человека не имеют границ, они растут и развиваются вместе со всем миром, так как включают в себя не только индивидуальные нужды, но и потребности социальных групп, трудовых коллективов и государства в целом»[11].

В интересах удовлетворения своих потребностей человек создаёт общественный продукт, поэтому любое производство служит в конечном счёте потреблению.

«Существует два вида потребления: производительное и личное. Производительное потребление представляет собой производство каких-либо благ с помощью машин, инструментов, топлива, сырья, материалов и других средств производства.

Личное потребление – использование человеком разнообразных материальных благ (одежда, обувь, продукты питания, культурно-бытовые товары и т.д.) для удовлетворения своих личных потребностей»[10].

В области «социологии потребления раскрывается с точки зрения социального и социально-психологического феномена, как сфера социализации личности, образования социальных норм, ценностей, культуры. В данном предмете фокусируются отношения индивидов друг с другом, что в следствии привлекает внимание социологов»[11].

Первые попытки создания теории потребления связаны непосредственно с обществоведением в XIX-XX веков.

Социологи, такие как М. Вебер, Т. Веблен, Г. Зиммель и другие, предлагают в своих научных трудах теоретическое обоснование процессов, происходивших в сфере потребления в период с XVIII по XIX век, раскрывая некоторые основные понятия, связанные с этим явлением.

Т. Веблен «изложил результаты своих исследований в ставшей сенсационной книге «Теория праздного класса» (Theory of the leisure class, 1899). В своей теории автор рассматривал «праздный» класс – слой человечества, которому свойственны демонстративная праздность и демонстративное потребление»[12].

Данный класс характеризовался тем, что в понятие праздности входили занятия, которые лишь доказывали благородное происхождение, в том числе обучением изысканным манерам, утонченному вкусу и образу жизни.

Представителя данного класса, Т. Веблен именовал «квазимиролюбивым праздным господином» и писал о нем так: «Он вволю потребляет самое лучшее из еды, напитков, наркотиков, жилья, услуг, украшений, платья, оружия и личного снаряжения, увеселений, амулетов, а также божеств и идолов»[13].

Так как «потребление товаров более высокого качества – есть свидетельство богатства, оно становится почетным, и наоборот,

несостоятельность в потреблении товаров должного качества и в необходимом количестве является признаком низкого положения»[14].

Если «принять во внимание тот факт, что на каждое новое поколение приходится все большее количество технических новинок, в том числе и тех, которые освобождают от рутинной работы по дому, дети в современной городской среде практически не имеют возможности трудиться.

Ценность труда как терминальной ценности все более отходит на второй план в системе ценностей современных россиян, тогда как ценность успеха (карьерный рост), по данным ВЦИОМа, по сравнению с 2014 годом теряет свою ценность (минус 15 пунктов по сравнению с 14 пунктами в 2014 году). Также снижается актуальность социального статуса (73 пункта в 2009 году до 39 пунктов в 2017 году)»[15].

В связи с этим Ю.А. Крикунова и А.В. Кожейникова отмечают, что «в современном обществе труд воспринимается только как способ преобразования материального мира, создания экономического продукта. Вследствие этого, не уделяется практически никакого внимания духовным предпосылкам труда, его ценностным основаниям и значению как важным факторам социализации»[16].

П.А. Сорокин утверждает: «значительным достоинством нашего искусства является бесконечное многообразие – типичная черта любого чувственного искусства. Оно так богато своим разнообразием, что на любой вкус можно найти встречное предложение. Оно как гигантский универмаг, где каждый может найти все, что он ищет»[17].

П.А. Сорокин указывает на это: «Как коммерческий товар для развлечений искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды»[17].

В частности, «классический» способ постановки театральных спектаклей путем интерпретации сюжета литературного произведения, любимого детьми трансформировался в способ коммерческий, современный:

театральные постановки модно создавать на основе компиляции сюжетов популярных современных мультфильмов»[18].

Так, например, в города приезжают гастрольные театральные труппы со спектаклями «Фиксики», «Маша и Медведь», «Лунтик».

Далее П.А. Сорокин объясняет, почему современному искусству не выгодно создавать ценности на века: «Но любой товар на рынке относительно недолговечен. И если современному художнику не хочется голодать, ему не следует создавать вечные ценности, независимые от прихотей и капризов времени»[19].

Он «неизбежно тем самым становится рабом рыночных отношений, производящим свои товары в угоду спроса.

Эти дельцы, навязывающие свои вкусы публике, влияют тем самым и на ход развития самого искусства.

Как бы уважительно мы ни относились к честному бизнесмену, мы вправе все же скептически относиться к его способностям как арбитру изящного»[20, 39].

Таким образом, «производителям современных кинофильмов, мультфильмов, игрушек и игр не выгодно создавать «неумирающие» сюжеты. На данном рынке конкуренция высока, желающих получить многомиллионный доход от тиражирования «мультяшных» образов достаточно.

Спрос на продукт современного искусства рано или поздно падает в связи с тем, что появляется новый продукт, интерес к которому возрастает. В этом процессе не последнюю роль играем реклама»[21, 38].

1.2 Детство как социокультурный феномен

Французский учёный Ж. Бодрийяр утверждает: «огромное большинство рекламных сообщений никогда не доходит по назначению, тем, кому они направлены, уже безразлично их содержание, людей интересует только

медиум – носители посланий, выступающие эффектами среды, эффектами, движение которых выливается в завораживающий спектакль»[22, 37].

Производители современной рекламы не рекламируют товар, они пропагандируют образ жизни.

Именно соответствующий антураж, окружающий рекламируемый товар способствует тому, чтобы люди желали приобрести его.

К анализу «потребления можно применить концепцию Дж. Г. Мида.

В основе конструирования общества и индивида лежит совокупность процессов взаимодействия при помощи символов, важнейшие из которых представлены в языке.

Для поддержания целостности общества символическая система должна восприниматься и разделяться одинаково всеми людьми.

Каждый вовлеченный в интеракцию индивид должен уметь интерпретировать значения, что происходит на основе принятия человеком установок других людей по отношению к себе.

На основе этого формируется единая установка, которая определяется Дж. Мидом как установка «обобщенного другого»[23, 36].

По нашему мнению, для каждого члена общества имеет значение мнение его «референтной группы».

Категорически не придерживаться законов моды может только «убежденный консерватор» или представитель самых низших слоев социальной стратификации.

Отличительным «признаком представителя того или иного класса (слоя, группы) является тот набор материальных атрибутов (одежда, обувь, телефон, автомобиль, часы), которые символизируют его принадлежность к нему.

Соответственно, вступая в социальные взаимодействия, индивиды интерпретируют друг друга и формируют установки на основе визуального анализа внешних образов.

При этом образ «обобщенного другого» незримо присутствует в подсознании индивида и проявляется в самом акте потребления в момент совершения выбора»[24].

Воображая, «понравится ли примеряемая вещь другу или произведет ли она должный эффект на подруг, мы не думаем об удобстве и функциональности, а производим символическое потребление.

В данный тип потребления включаются и дети.

Приходя в этот мир всеобщего демонстративного потребления, дети быстро осознают, что важно не только то, что ты защищен от холода в куртке отличного качества, но важно и к какому бренду она принадлежит»[35].

Особенно важно это тогда, когда те «значимые другие» с которыми ты хочешь общаться, приобретают товары именного этого бренда.

Альфред Шюц «пытается представить структуру повседневного мышления через восприятие мира бодрствующим взрослым человеком. На наш взгляд, некоторые моменты теории ученого, можно применить к периоду детства»[24].

Ребенок – «человеческое существо, родившееся и живущее в социальном мире с его повседневностью, воспринимает его готовым, выстроенным до него, открытым для интерпретации и действия...»[34].

В самом начале своего жизненного пути, ребенок ведет себя так, как «будто мир – это его, частный мир, игнорируя при этом тот факт, что с самого начала он является интерсубъективным миром культуры.

Он интерсубъективен, так как мы живем среди других людей, нас связывает общность забот, труда, взаимопонимание.

Он – мир культуры, ибо с самого начала повседневность предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним»[25, 33].

Так, например, «анализируя и исследуя явления, процессы и предметы, которые окружают нас с момента рождения, мы выстраиваем определенную

упорядоченную схему, которая помогает нам понять суть культуры, в которой мы живем.

На современном этапе развития общества к тем предметам, которые обследует ребенок намного ранее, чем предыдущие поколения, относятся средства связи – различные электронные устройства, которые часто заменяют ребенку традиционные виды досуга»[26, 32].

Рассуждая в русле А. Шюца, П. Бергер и Т. Луман «подчеркивали, что созданный в процессе социализации intersубъективный мир необходимо поддерживать, объясняя и оправдывая социальную реальность»[27, 30].

Главными агентами в этом процессе являются «значимые другие», в качестве которых выступают отдельные люди или социальные группы, от мнения которых зависит поведение человека.

В детстве в роли «значимых других», прежде всего, выступают родители.

Именно «они являются образцом для подражания – исключением не являются и потребительские практики.

«Скромный», «умеренный» или «расточительный» тип поведения изберут для себя в будущем дети, во многом зависит не только от финансового состояния, но и от тех, на кого они ориентируются в качестве поведенческого эталона»[31].

Дети «являются активными потребителями и социализируются в этой роли с раннего возраста (с 2-3 лет). На протяжении всего детства новое поколение усваивает знания, навыки и ценности, которые оно будет использовать при формировании потребительского поведения сейчас и в будущем.

Дж. Риддер в своей статье производит обзор трудов зарубежных ученых, изучающих потребительскую социализацию в последние 25 лет. Управленческая точка зрения в исследовании данного процесса предусматривает особое понимание убеждений и поведения детей как важного сегмента в структуре потребления общества»[28, 29].

Также, следует заметить, что потребительская культура имеет тесную связь с запросами общества и создает то, на что есть спрос. Соответственно, можно сделать вывод, если количество продуктов, в которых транслируется риск и рискованное поведение, увеличивается, значит данные модели поведения привлекают людей и вызывают интерес. Потребитель берет в пример произведения массовой культуры и может перенимать на себя жизненные стратегии героя, манеру речи и так далее. Получается, что индивид воспринимает риск за норму, что впоследствии уже в настоящих реалиях формирует рискованное поведение.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что потребительская культура напрямую связана с рискованным поведением. К сожалению, зачастую она влияет на индивидов отрицательно, создавая искаженную картину того, что является «общественной нормой». Из-за это повышается степень рисков в современном общества и образуется благоприятная сред для рискованного поведения.

Глава 2 Социологическое исследование особенностей трансформации культуры цифрового детства в современном российском обществе

2.1 Анализ детской повседневности в России

Повседневность – неотъемлемая часть детской жизни. Это та сфера, которая включает в себя жизненную среду ребенка, «сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания»[38].

Культура «повседневности представляет собой ценностно-символический аспект повседневности.

Повседневная культура ребенка, на наш взгляд, охватывает следующий набор феноменов: познавательную (учебную), поисковую, творческую, игровую виды деятельности, правила поведения, особенности быта, общения и способы решения домашних проблем, сегмент развлечений (как частный случай потребления), стереотипы и предрассудки, традиции, образцы (референтные, эталонные группы и лица)»[11].

В исследовании участвовали жители города Тольятти, выборка состояла из 100 респондентов.

Были опрошены родители, у которых есть дети до 12 лет. По возрасту люди разделились на 18-30 лет (57%), 31–40 лет (28%), 41–50 лет (12%), 51–60 лет (2%) и 61–70 лет всего 1%. По полу респонденты разделились 50% женщин и 50% мужчин.

У 46 % опрошенных всего один ребенок, у 30% два, у 10% трое и 14% ответили, что у них 4 ребенка и более.

Больше всего респондентов ответили, что возраст их ребенка не превышает и года (40%), 1–3 года (38%), 4–7 лет выбрали 36%, на последнем месте вариант 8–12 лет (20%).

У большинства родителей «доверительная» система воспитания детей (35%)

Больше всего респондентов (45%) считают, что в нынешнее время ребенку безопаснее проводить на улице, играя с другими детьми, для 25% лучшее время проведение это за компьютером, планшетом.

Безопасность человека является базовой потребностью, которая по определению А. Маслоу представляет собой экзистенциальную потребность.

Ощущение безопасности влияет на жизнь и социальное самочувствие личности. В зависимости от того, насколько удовлетворена или не удовлетворена данная потребность, настолько зависит качество жизни граждан и их уверенность в завтрашнем дне. От того, насколько человек ощущает себя в безопасности, зависит качество жизни в городе, в селе и в целом в регионе.

Проблема безопасности является довольно многоплановой. Можно отдельно выделить физическую безопасность, связанную с личной неприкосновенностью, угрозой насилия, общим состоянием насилия и преступности.

Психологическую безопасность, которая влияет на внутреннее, душевное состояние личности, ее самоощущение в данном сообществе, информационную безопасность.

В условиях трансформирующегося социума, характеризуемого исследователями как общество риска, когда под влиянием индустриализации и технологий, модернизационные процессы ведут к усложнению структуры социальных взаимодействий, увеличивая степень неопределенности настоящего, возрастает внимание к безопасности человека и его способности успешного поведения в условиях угрозы.

В современной городской среде проблема безопасности граждан стоит достаточно остро, и гражданин зачастую имеет ограниченные возможности реализации своей безопасности.

Городская среда в силу своей специфики: сосредоточения большого количества людей, наличия инфраструктуры для преступности, ослабления социального контроля над человеком, является благоприятной почвой девиации.

Большинство социологов объясняет распространение девиации в городской среде степенью интегрированности общества. Низкая степень интегрированности порождает общественные аномии.

Причем аномия усиливается в период дезорганизации и социальных потрясений общества. Именно в эти периоды происходит ослабление социального контроля, потеря ценностей и изменение стереотипов поведения, и как следствие, увеличение количества преступлений и ослабление безопасности граждан.

Все это в полной мере продемонстрировало российское общество в 90-х гг. XX в., когда общественная дезорганизация носила особенно глубокий и длительный характер.

В обществе происходила смена собственности и ее перераспределение, изменение социальной структуры, глубокая маргинализация целых социальных слоев и появление групп аутсайдеров, переоценка ценностей, потеря привычных ориентиров и стереотипов поведения и, как следствие, рост преступлений, особенно тяжких, рост самоубийств, снижение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Произошло снижение уровня и качества жизни населения Российского общества.

Проблема безопасности человека существенно обострилась в 2022 г. Новая геополитической ситуация, в которой оказалась Россия, увеличила вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций.

В декабре 2022 г. среди студентов Тольяттинского государственного университета было проведено социологическое исследование на тему «Безопасность населения в чрезвычайных ситуациях».

В социологическом опросе на тему: «Безопасность населения в чрезвычайных ситуациях» приняло участие 135 респондентов.

Респонденты были мужского (49,9 %) и женского (51,1 %) полов следующих институтов:

Гуманитарно-педагогический институт (24,8 %),

Институт машиностроения (0,75 %),

Институт химии и энергетики (12,0 %),

Институт права (7,5 %),

Институт экономики и управления (9,0 %),

Институт изобразительного и декоративно прикладного искусства (1,5 %),

Институт математики, физики и информационных технологий (35,3 %),

Архитектурно-строительный институт (3 %),

Институт инженерной и экономической безопасности (6,0%). 43% респондентов являются студентами 1 курса, 25,2 % – студенты 2 курса, 10,4% – студенты 3 курса, 16,3 % – студенты 4 курса и 5,2% специалисты и магистры

Большинство студентов считает, что в Тольятти жить в основном безопасно (71,5%).

Только 8,1% опрошенных считают, что совсем небезопасно чувствуют себя, когда идут в одиночестве в том районе, где живут, после наступления темноты.

Анализ социологических данных показывает, что женщины чувствуют себя в большей опасности, чем мужчины.

Если среди мужчин только 3% оценили ситуацию как совсем небезопасную, то точно также оценили ситуацию уже 13% женщин.

Хи-квадрат Пирсона – 0,002, значение Хи-квадрат Пирсона при степени свободы 4 составило 17,010 при критическом значении 13,277, что свидетельствует о статистической значимости переменных.

За последние 5 лет 80,7% респондентов и членов их семей не подвергались насилию и не были жертвами грабежа или нападения.

В 2022 году 84,4% студентов не сталкивались с какими-либо преступлениями и не были пострадавшими.

Среди тех, кто столкнулся с различными видами преступлений (15,4% студентов) в 2022 г: 23,8% пострадали от мошеннических действий, что привело к потере собственности или денег; 19,4% был нанесен ущерб их автомобилям (разукомплектация); 14,3% подверглись насилию со стороны лиц в состоянии наркотического или алкогольного опьянения;

по 9,5% столкнулись с такими видами преступлений: карманная кража, произвол со стороны полиции, насилие со стороны агрессивно настроенных групп молодежи;

по 4,8% подверглись: нападению хулиганов, взлом или кража из автомобиля, рэкет и вымогательство.

Корреляция переменных пол/преступление не показала статистической значимости переменных.

Как мужчины, так и женщины в одинаковой степени в 2022 г. сталкивались или не сталкивались с преступлениями. 84% мужчин и 84% женщин в 2022 году не приходилось быть пострадавшими.

Женщины чаще, чем мужчины сталкивались с потерей собственности, денег в результате мошенничества (лохотронщики, гадалки, цыгане) и насилием со стороны лиц в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Полученные данные отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Приходилось ли Вам лично в этом году быть пострадавшим от преступления? Что с Вами произошло? (в % от числа опрошенных)

Испытуемый	Преступления	Процент
1	Карманная кража	1,5
2	Произвол со стороны полиции	1,5
3	Нападение хулиганов	0,7
4	Взлом или кража из автомобиля	0,7
5	Потеря собственности, денег в результате мошенничества (лохотронщики, гадалки, цыгане)	3,7
6	Насилие со стороны агрессивно настроенных групп молодежи	1,5
7	Насилие со стороны лиц в состоянии наркотического или алкогольного опьянения	2,2
8	Рэкет, вымогательство	0,7
9	Разукомплектация автомобиля	3,0
10	Не приходилось быть пострадавшим	84,4

Результаты исследования показали, что студенты ТГУ «защищены от ущемлений из-за своей национальности и религиозных убеждений в большей степени, чем от остальных проблем/опасностей и в меньшей степени защищены от произвола чиновников, экологической угрозы, бедности и притеснения из-за возраста или пола»[23].

Корреляция переменных пол/опасность и курс/опасность не показала статистической значимости переменных. Полученные данные отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Защищенность от социальных опасностей (в % от числа опрошенных)

Опасности	Защищен	Пожалуй защищен	Трудно сказать	Пожалуй не защищен	Совсем не защищен
Экологическая угроза	20,0	23,0	36,3	17,8	3,0
Притеснения из-за возраста или пола	20,0	23,0	36,3	17,8	3,0
Произвол чиновников	19,3	16,3	42,2	11,9	10,4
Ущемление из-за национальности	67,7	17,3	10,5	3,8	0,8
Притеснения из-за религиозных убеждений	65,9	19,3	11,9	1,5	1,5
Произвол правоохранительных органов	29,6	19,3	34,8	11,1	5,2
Преследования за политические убеждения	44,4	11,9	24,4	8,9	10,4
Бедность	21,5	25,9	28,9	15,6	8,1
Одиночество и заброшенность	45,9	25,9	12,6	11,1	4,4
Преступность	33,3	28,9	23,7	11,1	3,0

Можно выделить пять основных проблем/опасностей у студентов, от которых, по их мнению, они защищены в меньшей степени и которые для них представляют наибольшую угрозу. Полученные данные отражены в таблице 3:

- бедность;
- произвол чиновников;
- экологическая угроза;
- притеснения из-за возраста или пола;
- преследования за политические убеждения.

Таблица 3 – Защищенность от социальных опасностей (в % от числа опрошенных)

Опасности	Защищен	Не защищен	Место
Экологическая угроза	43,0	20,8	3-4
Притеснения из-за возраста или пола	43,0	20,8	3-4
Произвол чиновников	35,6	22,3	2
Ущемление из-за национальности	85,0	4,6	9
Притеснения из-за религиозных убеждений	85,2	3,0	10
Произвол правоохранительных органов	48,9	16,3	6
Преследования за политические убеждения	56,3	19,3	5
Бедность	47,4	23,7	1
Одиночество и заброшенность	71,8	15,5	7
Преступность	62,2	14,1	8

Тольятти является промышленным городом, в котором представлены такие виды производств как автопром, производство электроэнергии и химическая промышленность.

Наибольшую угрозу для Тольятти студенты связывают с химической промышленностью. 60,4% респондентов именно химическую угрозу отметили как наиболее вероятную и только 11,8% – радиационную, хотя в Тольятти нет объектов, связанных с атомной промышленностью. Что является источником радиационной угрозы не ясно. 23% затруднились ответить.

Корреляция переменных пол/угроза, курс/угроза не показала статистической значимости переменных.

Результаты исследования не позволяют понять знают ли студенты как вести себя в условиях возникновения химической угрозы, и какой алгоритм их действий в этом случае.

Понимание угрозы должно сопровождаться и пониманием того каким образом можно от нее защититься и насколько к этому готова городская инфраструктура.

Результаты исследования свидетельствуют, что, респонденты плохо осведомлены о наличие объектов, которые могут защитить их в случае химической или радиационной угрозы. Вероятно, это справедливо и для всего населения г. Тольятти.

Только 22,2% респондентов знают местонахождение бомбоубежищ в городе.

Корреляция переменных пол/знание местонахождения бомбоубежищ, курс/знание местонахождения бомбоубежищ не показала статистической значимости переменных

Большую роль в обеспечение безопасности играет информированность населения о правилах поведения в чрезвычайных ситуациях. Как правило, знакомство с ними начинается с инструктажа по месту работы или учебы.

Результаты исследования показали, что более половины обучающихся (55,6%) помнят, что с ними проводился инструктаж по правилам поведения в чрезвычайных ситуациях, 20% респондентов ответили, что с ними не проводился никакой инструктаж и 24,4% не помнят и затруднились ответить.

Корреляция переменных пол/инструктаж, курс/инструктаж не показала статистической значимости переменных.

Существует очень слабая связь, которая не проявляется статистически: к четвертому курсу бакалавриата и магистратуры студенты забывают о том, что они проходили инструктаж по правилам поведения в чрезвычайных ситуациях.

82,2% респондентов знакомы с планом эвакуации из университета при возникновении чрезвычайных ситуаций, 17,8% не знакомы.

Корреляция переменных по полу и курсу не показала статистической значимости переменных. Мужчины, как и женщины, студенты первого или четвертого курсов бакалавриата, примерно в одинаковой степени знакомы/не знакомы с планом эвакуации из университета при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Среди магистров только 57,1% знакомы с планом эвакуации. Возможно, это связано с тем, что магистры гораздо меньше времени проводят в стенах университета, чем бакалавры.

Поведение населения в чрезвычайных ситуациях зависит не только от информированности, теоретических знаний и представлении о поведении, но и от психологической готовности и реакции на стрессовые ситуации.

Большинство студентов (65,2%), по их мнению, стремятся стать стрессоустойчивой личностью и думают, что смогут в случае возникновения экстренных ситуаций мобилизоваться и противостоять опасности.

23,7% опрошенных относят себя к очень стрессоустойчивым людям и не поддаются панике.

Только 11,1% считают, что не справятся с сильным стрессом и предполагают, что могут запаниковать и не выбраться самостоятельно из опасной ситуации.

Как правило, люди гораздо выше оценивают свои способности и возможности. Более того, мы не можем сказать, в чем проявляется у студентов стремление стать стрессоустойчивой личностью и есть ли на самом деле такое стремление? Какие меры и усилия они для этого предпринимают? Ответ на эти вопросы может стать предметом следующего исследования.

Анализ социологических данных показывает, что женщины гораздо хуже оценивают свою стрессоустойчивость, чем мужчины.

Если среди мужчин 36,4% считают себя очень стрессоустойчивым человеком и не поддаются панике, то среди женщин так же себя оценивают только 11,6%.

Хи-квадрат Пирсона – 0,002, значение Хи-квадрат Пирсона при степени свободы 2 составило 12,843 при критическом значении 9,210, что свидетельствует о статистической значимости переменных.

Корреляция переменных курс/реагирование на стрессовые и чрезвычайные ситуации не показала статистической значимости переменных.

Большинство респондентов (83,7%) считают, что они в той или иной степени хорошо ориентируется в любом помещении (местности) и смогут найти выход из него возможно с некоторыми временными потерями. 9,6% опрошенных полагают, что очень плохо ориентируются, часто могут заблудиться и особенно это, касается помещений, в которых раньше никогда не были. Остальные (6,7%) затруднились ответить.

Анализ социологических данных показывает, что женщины гораздо хуже оценивают свою способность найти безопасный выход из общественных мест при возникновении чрезвычайной ситуации, чем мужчины.

Если среди мужчин 53,0% считают, что прекрасно ориентируются в любом помещении и смогут найти из него выход, то среди женщин так же оценивают свои возможности уже 21,7%.

Хи-квадрат Пирсона – 0,002, значение Хи-квадрат Пирсона при степени свободы 3 составило 15,393 при критическом значении 11,345, что свидетельствует о статистической значимости переменных.

Корреляция переменных курс/способность найти безопасный выход из общественных мест при возникновении чрезвычайных ситуаций не показала статистической значимости переменных.

Большинство опрошенных знают телефонные номера экстренных служб. В исследовании не оказалось ни одного респондента, который бы не знал таких номеров.

Корреляция переменных по полу или курсу и знание телефонных номеров экстренных служб не показала статистической значимости переменных.

2.2 Анализ отношения к безопасности

В апреле 2022 года сотрудниками и студентами кафедры «Социология» и Центром урбанистики и стратегического развития территорий Тольяттинского государственного университета был проведен социологический опрос студентов Тольяттинского государственного университета с целью изучения безопасности населения в чрезвычайных ситуациях.

В социологическом опросе на тему: «Безопасность населения в чрезвычайных ситуациях» приняло участие 150 студентов Тольяттинского государственного университета.

Респондентами оказались студенты мужского (54 %) и женского (46 %) полов следующих институтов:

Гуманитарно-педагогический институт (34,7 %),

Институт машиностроения (25,3 %),

Институт энергетики и электротехники (10,6 %),

Институт права (8 %),

Институт финансов, экономики и управления (8 %),

Институт химии и инженерной экологии (7,3 %),

Институт математики, физики и информационных технологий (4 %),

Архитектурно-строительный институт (2 %).

При этом 53,3 % опрошенных являются студентами 1 курса, 36 % – студенты 2 курса, 7,3 % – студенты 3 курса, 3,3 % – студенты 4 курса.

Итак, респондентам был задан следующий вопрос: «Знаете ли Вы номера экстренных телефонов, по которым можно дозвониться в случае возникновения ситуаций, угрожающих жизни и здоровью людей?».

При этом 65,3 % опрошенных студентов помнят эти номера наизусть и в случае возникновения подобных ситуаций, не растеряются и смогут дозвониться. 29,3 % знают данные номера, но предполагают, что в экстренной

ситуации могут растеряться и не вспомнить их. Чуть более 5 % студентов данных номеров не знают.

Далее, был задан вопрос: «Если Вы находитесь в каком-либо общественном месте (крупном объекте, многоэтажном здании) сможете ли Вы быстро найти из него безопасный выход?».

Так, чуть более половины опрошенных студентов (51,3 %) считают, что неплохо ориентируются в пространстве и смогут найти выход, но возможно с некоторыми временными потерями.

При этом 36 % студентов ответили, что прекрасно ориентируются в любом помещении (местности) и смогут без труда найти из него выход. Вызывает опасения следующий факт: 12,7 % респондентов констатировали, что очень плохо ориентируются в пространстве и могут заблудиться в тех помещениях, в которых раньше никогда не были.

На вопрос «Как Вы реагируете на стрессовые и чрезвычайные ситуации?» были получены следующие ответы.

Чуть менее половины респондентов (48, 7 %) только стремятся стать стрессоустойчивыми личностями и думают, что смогут в случае возникновения экстренных ситуаций мобилизоваться и противостоять опасностям.

При этом 44,7 % опрошенных заверили, что они относят себя к стрессоустойчивым людям и не поддаются панике. Тревожным фактом, можно считать то, что 6,6 % студентов не могут сказать, что справятся с сильным стрессом и предполагают, что могут запаниковать и не выбраться самостоятельно из опасной ситуации.

Заключительный вопрос касался знания правил безопасного поведения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций различного происхождения. Итак, 54 % опрошенных считают, что отлично знают эти правила в связи с тем, что в жизни всякое может случиться и нужно быть готовым к этому.

Немалая часть студентов (44 %) сознались в том, что частично знакомы с этими правилами и беспокоятся, что у них имеются большие пробелы в

теории и практике безопасного поведения. И лишь 2 % студентов никогда раньше не задумывались над тем, что им необходимо изучить правила безопасного поведения в ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей.

Рассмотрев особенности безопасного поведения можно сделать вывод, что для того чтобы предупредить возникновения чрезвычайных ситуаций, необходимо ориентироваться на воспитание культуры безопасности молодежи и управления чрезвычайными ситуациями.

Можно отметить, что уровень культуры безопасности жизнедеятельности студентов Тольяттинского государственного университета на среднем уровне безопасности.

На основании вышеизложенного, необходимо внедрить в образовательный процесс вуза занятия по обучению действиям в чрезвычайных ситуациях и мерам по предупреждению чрезвычайных ситуаций.

Из этого следует, что необходимо проводить больше плановых проверок, строго соблюдать все нормы и регламенты, сознательнее относиться к мерам по предупреждению чрезвычайных ситуаций, а как же включить в их список специфические мероприятия по борьбе с причинами социального происхождения.

В социологическом анализе «чрезвычайных ситуаций и их рисков на передний план выходит их социальная составляющая: человек как их «источник» и участник, его взаимодействия различного уровня. Действительно, изучение рисков и чрезвычайных ситуаций важно только в смысле их влияния на человека и общество. Изучение катастроф, их предотвращение, ликвидация последствий, поддержание безопасности и экологического равновесия в мире – все это имеет смысл только для человеческого общества, вне его ценностей это не имеет смысла»[23].

Для «предотвращения чрезвычайных ситуаций важно их понимание как процесса, при котором внезапность катастроф является лишь внешней, кажущейся характеристикой. Исходные причины, предпосылки негативных

событий необходимо выявлять в ходе нормального функционирования социальных систем»[2].

В обычных условиях обитания «параметры бытовой среды регламентируются соответствующими санитарно-гигиеническими нормативными документами, которые устанавливаются государственными или местными органами власти и здравоохранения. Эти параметры поддерживаются специальными коммунальными службами и самими людьми, проживающими в регионе. Параметры производственной среды регламентируются государственными нормативными актами по охране труда и нормативными актами по охране труда отдельных предприятий и ответственность за их соблюдение возлагается на владельцев предприятий или уполномоченных ими лиц»[21].

Каждый из «компонентов среды обитания человека взаимосвязан с другими, и человек ощущает уже результат их комплексного действия.

Понимание того, что чрезвычайные ситуации начинаются с накопления рисков в нашей жизни, а в конечном итоге с самого человека и его деятельности, его решений приводит к необходимости акцентировать внимание на управлении риском чрезвычайных ситуаций»[12].

На практике достичь нулевого уровня риска, т.е. абсолютной безопасности, невозможно. Поэтому современная концепция безопасности жизнедеятельности базируется на достижении приемлемого риска. Сущность «концепции приемлемого риска заключается в стремлении создать такую малую безопасность, которую воспринимает общество в настоящее время. Приемлемый риск объединяет технические, экономические, социальные и политические аспекты и является определенным компромиссом между уровнем безопасности и возможностями ее достижения»[6].

На местах, на объектах экономики, в организациях создаются специальные комиссии, призванные решать все вопросы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, законом определяются их задачи.

Как было выяснено в ходе социологического исследования, признавая за собой ответственность за безопасность, в большой мере студенты при этом надеются на спонтанную ситуацию и в два раза меньше на общественную активность ответственных.

Низкая «готовность студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях в определенной мере соотносится с такими социокультурными особенностями, как: склонность к творческой импровизации в последнюю минуту при отсутствии реальной готовности, к действиям по своему спасению только на пределе, на грани, в самых критических ситуациях, когда дальше тянуть просто уже невозможно, определенный оптимизм в отношении различных опасностей, вера в собственное благополучие; надежда на государство, отнесение проблемы подготовки и ликвидации ЧС в сферу его компетенции» [11].

Приоритетом управления в «чрезвычайных ситуациях является превентивная стратегия – управление рисками чрезвычайных ситуаций. В области предупреждения катастроф наша культура, несмотря на многовековой катастрофический опыт до сих пор не выработала ценностей и норм, которые способствовали бы профилактике чрезвычайных ситуаций. Высокий уровень дезорганизации находит отражение в высоком уровне социально приемлемого риска, недоработанных решениях, низкой трудовой этике и неспособности к самоорганизации. Все эти особенности негативно сказываются на реальном положении дел в области управления риском чрезвычайных ситуаций.

Эффективность управления в чрезвычайных ситуациях может быть обеспечена комплексным подходом к обеспечению безопасности. Одним из факторов оптимизации управления в чрезвычайных ситуациях может стать социальная ориентация на проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, их последствий»[11].

Надо подчеркнуть, что учет человеческого фактора в процессе обеспечения безопасности жизнедеятельности не сводится только к формированию у людей определенной совокупности знаний и умений. Важно,

чтобы данный процесс являлся приоритетной целью и внутренней потребностью человека, общества, цивилизации. Этого можно достичь путем развития нового мировоззрения, системы идеалов и ценностей, норм и традиций безопасного поведения, то есть формирования целой культуры безопасности жизнедеятельности.

Очевидно, что «объектом формирования культуры безопасности жизнедеятельности начального уровня целесообразно рассматривать личность. Несомненно, качества личности, проявляемые в повседневной жизни и при воздействии опасностей, являются определяющими в том, чтобы не допустить развития опасных и чрезвычайных ситуаций, минимизировать их негативные последствия. Бесспорно, также и то, что безопасность поведения коллективов людей, социальных групп, общества в целом будет в существенной степени зависеть от качеств и свойств составляющих их людей.

Человек более полно реализует свои качества и способности, свой профессиональный потенциал, вступает в отношения с коллективом в производственной сфере. В трудовом коллективе, на производстве, в месте профессиональной деятельности человек проводит значительную часть времени. Поэтому в качестве объекта формирования культуры безопасности жизнедеятельности более высокого уровня следует рассматривать трудовые коллективы, корпорации»[23].

На основе проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации.

Проводить более активную реализацию образовательных программ для студентов, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций и смягчение их последствий;

Регулярное обучение студентов соблюдению мер безопасности, порядку действий при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Технология «социального управления риском чрезвычайных ситуаций может представить собой реализацию следующих этапов:

социальная диагностика, осуществляемая методом социального мониторинга, составление социального паспорта риска;

на основе представленной информации составляются возможные сценарии развития чрезвычайной ситуации;

постановка целей и задач;

разработка мероприятий, соответствующих целям и задачам;

принятие управленческого решения;

осуществление решения;

обратная связь (мониторинг, двухсторонняя коммуникация)»[11].

Информационное управление, стратегическая цель которого формирование культуры безопасности как совокупности этических норм, знаний и навыков поведения по предупреждению, подготовке и действиям в чрезвычайных ситуациях.

Нужно доносить до студентов информацию о деятельности МЧС, которая способствует успокоению и уверенности; информацию о необходимых действиях людей по профилактике чрезвычайных ситуаций и в самих экстремальных ситуациях, которая наводит студентов на размышления, вызывает интерес и желание обезопасить себя и близких.

Необходимо делать акцент на рекомендательных, обучающих аспектах информации, носящих конструктивный характер.

Поддача «информации о риске чрезвычайных ситуаций и рекомендации действий должна быть сфокусирована на безопасности семьи как безусловного центра жизни рядового россиянина, а также на личной безопасности и безопасности друзей, учитывая то, что у население гораздо сильнее желание обезопасить себя и своих близких, чем желание сделать что-либо для безопасности общества. Риски разнообразного характера должны быть переведены как риски для каждой семьи, каждого отдельного человека.

Только в случае, если риск будет ассоциироваться у людей с лично их касающимся риском, риском для их семей, можно ожидать каких-то

изменений в поведении людей в сторону повышения безопасности их образа жизни.

То есть, необходимо расчленение глобальных задач по поддержанию безопасности на более конкретные, выполнимые рядовым человеком. Необходим механизм распределения конкретных проблем безопасности, которые в состоянии контролировать каждый человек в зависимости от своих возможностей»[3].

Организовать социальную рекламу безопасного поведения, само- и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях.

Формировать культуру безопасности жизнедеятельности студента:

На индивидуальном уровне – семейное воспитание, обучение и воспитание в ходе проведения занятий.

На коллективном уровне – развитие системы корпоративных ценностей, профессиональной этики и морали, подготовка персонала потенциально опасных и других объектов.

На общественно-государственном уровне – проведение государственной политики, развитие общенациональной идеологии безопасности, дополнение нормативной правовой базы, научно-техническая деятельность в области управления рисками, социальная реклама безопасности.

Конечно, перестройка такой важнейшей части индивидуального и коллективного сознания, как мировоззрение людей, система их идеалов и ценностей, мотивационной сферы человека и общества – крайне трудоемкий и долгосрочный процесс.

Отсюда «понятно, что деятельность по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у нас пока еще недостаточно эффективна. Только совместными, комплексными, скоординированными усилиями мы сможем повысить уровень культуры студентов в области безопасности жизнедеятельности, усилить сплоченность общества перед опасностями, повысить уровень духовно-нравственного и патриотического воспитания

молодежи, имидж вуза, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности студентов.

Термин «риск» используется для обозначения вероятности получения или потери чего-либо достойного, такого как здоровье, богатство, имя, окружающая среда и т. д. Это вероятность возникновения нежелательного или неблагоприятного события, хотя и не обязательно, вызванного особая активность бездеятельности. Следовательно, риск является результатом вероятности события и его результатов.

Под опасностью мы подразумеваем те элементы, которые могут повлиять на последствия. Они сами по себе не причиняют вреда или потерь; скорее они могут причинить вред. Опасности имеют возможность создавать или усиливать эффект опасности»[33].

Следующие пункты являются существенными с точки зрения разницы между риском и опасностью:

Термин «риск» «описывается как ситуация, подверженная вреду, ущербу или потере. С другой стороны, опасность подразумевает что-то, что является корнем вреда, опасности или потери.

Риск – это не что иное, как вероятность того, что действие или бездействие может поставить под угрозу жизнь, имущество или любую другую вещь. И наоборот, опасность относится к физическому объекту, ситуации или обстановке, которые представляют угрозу для жизни, имущества или любых других вещей.

Можно легко измерить риск чего-либо в градусах, высокий или низкий. Однако измерить опасность в градусах вообще невозможно.

Риск указывает на ожидание вреда, тогда как риск указывает на ожидаемую причину вреда.

Опасность – это, во-первых, возможность (или способность) нанесения вреда любому объекту защиты и, во-вторых, это свойство окружающей среды»[22].

Безопасность – это «не свойство элементов среды, а состояние защищенности объектов, связанных с жизненно важными интересами личности, организации, общества и государства. Безопасность означает допустимый уровень опасности в среде, допустимый риск ее воздействия на объект защиты или уровень защиты этого объекта.

В современном мире риск является атрибутом повседневности и касается каждого человека. Каждый день людям приходится принимать рискованные решения, поскольку стохастический характер природных и общественных явлений не дает возможности однозначно предсказать развитие событий.

Современное общество все чаще называют «обществом риска», поскольку неопределенность и риск, и связанные с ними потенциальные угрозы не становятся меньше, а, наоборот, возрастают. Очень часто рациональность и риск воспринимаются как антиподы. На самом деле это не так, можно и нужно говорить о рациональном восприятии риска. В условиях риска рациональной основой для принятия благоразумных решений позволяющей сравнивать различные варианты действий, и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей.

Нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен»[22].

Риск является интегральной характеристикой, сочетающей в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Самый простой способ, позволяющий учитывать как вероятности возможных событий, так и связанные с ними последствия (потери, ущерб, выигрыш) – перемножение вероятности возможного события на его результат, выраженный в количественных характеристиках.

Заключение

Проблема безопасности уже много лет среди наиболее острых, обсуждаемых в научных кругах и практически актуальных. И это не случайно, потому что речь идет о качественном уровне, возможностях «делания» жизни человека во всех сферах его жизнедеятельности и решении проблем будущего. Безопасность становится важным условием и основанием самоопределения индивида.

В наши дни, когда неизмеримо выросло значение человеческого компонента в построении будущего общества, когда требуются максимальные человеческая ответственность и усилия быть человеком, прежде всего человеком действия, действующим не только активно, но и оптимально целесообразно, когда резко увеличивается психологическая и физиологическая нагрузка на человека во всех сферах профессиональной деятельности – углубляется ряд важных традиционных и возникает ряд новых проблем, и прежде всего, проблема безопасности в детском возрасте.

Сегодня особенно ощущается потребность в серьёзном научном исследовании проблемы защищенности в интернет-среде и цифровом мире, которая представляет интерес как для самих подростков, так и для многих специалистов, так как стремление найти своё место в жизни, потребность в профессиональном самоопределении является, по мнению Л.И. Божович, одним из важнейших психологических новообразований подросткового возраста в частности, и в решении им трех главных жизненных задач, вообще.

Сложность обсуждаемой проблемы обусловлена тем, что внешний мир изменчив (появляются новые профессии, некоторые традиционные занятия отмирают, объединяются, разъединяются и пр.) и подрастающий человек должен быть подготовлен не просто к единственному профессиональному старту, а к обдумыванию многих и разных вариантов профессиональных и внутрипрофессиональных выборов, к проектированию и осуществлению себя как субъекта труда и своего трудового пути.

В условиях становления принципов развивающегося обучения, когда акцентируется идея личностного и профессионального самоопределения подростка, проблема психологического руководства его развитием переосмысливается.

И, в частности, большое значение приобретает задача предоставления подростку необходимых средств, способных повысить уровень его активности и самостоятельности при проектировании профессионального жизненного пути.

Из сказанного следует, что должны внедряться средства и диагностические методы профессиоведческой поддержки в профессиональном самоопределении подростка. Одним из таких средств могут быть психодиагностические методы, чувствительные к тому, чтобы выявлять внутреннюю предрасположенность, склонности, направленность, интересы, подростка уже на предварительной стадии его профессионального самоопределения, в нашем исследовании таким средством являются методы индивидуальной психологии.

Можно сказать, что у подростков с «псевдокомпенсацией» комплекс недостаточности оказывает дезадаптирующее влияние на становление его жизненного пути, жизненного стиля и профессионального самоопределения. Мы полагаем, что осознание дезадаптивно выраженных установок, «невротических фиксаций» и ошибок в жизненном стиле поможет подростку с сопровождающей помощью психолога их скорректировать.

В заключении необходимо отметить, что проблема профессионального самоопределения является весьма сложной, и требует дальнейших научных исследований.

Под неопределенностью понимается неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта (решения), в том числе связанных с ними затратах и результатах.

Неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий, характеризуется понятием риска.

Говоря о ее источниках, в первую очередь следует упомянуть о неполноте и недостаточности знаний человека, касающихся окружающего мира в целом и экономической сферы в частности. Такая неопределенность – это наиболее старый и грозный противник предпринимателя, так как незнание законов природы издавна было серьезным препятствием в ведении производственной деятельности и хозяйства.

Еще одним источником становится такое явление, как случайность. Так называют события, ход которых не поддается прогнозированию, так как в одинаковых условиях они могут происходить по-разному. Планирование каждой ситуации не представляется возможным. Случайностью признают резкие поломки оборудования, внезапные колебания показателей спроса на продукт, непредсказуемые проблемы с поставками.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М. : Воронеж, 2008. 500 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М. : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Алексеева Т. А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева. М.: Российская политическая энциклопедия. 2000. 479 с.
4. Бергер П. Л., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. М.: «Академический проект», 2004. 608 с.
5. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: «Изд-во Урал. университета», 2000. 97 с.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984. 368 с.
7. Захаров Н. Л. Специфика социальной системы России / Н. Л. Захаров. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. 215 с.
8. Зубанова М. А. Типология престижного потребления: субъектно-предметный подход // Вестник НГТУ. 2013. №1. С. 12-18.
9. Капкан М. В. Культура повседневности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 110 с.
10. Кон И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон, М. : Академия, 2003. 336 с.
11. Крикунова Ю. А. Трансформация системы массовой телекоммуникации в российском обществе: объективные и субъективные факторы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2. С.12-16.
12. Куруленко Е. А. О культуре детства // Вестник СамГУ. 2012. №5. С. 126-130.
13. Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса / пер. с англ.

И.Попович. В кн.: Вехи экономической мысли / сост. и общ. ред. В.М.Гальперина.: Теория потребительского поведения и спроса. СПб. 1999. Т. 1. С. 304-325.

14. Лещинский В. И., Седова Е. Е. От философии И. Канта – к «педагогике культуры»: становление философско-педагогической концепции С. И. Гессена // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2005. №1 (7). С. 155-166.

15. Мамычева Д. И. Детство в эпоху модернизации // «Общество. Среда. Развитие». СПб. : Астерион, 2009. №3. С. 94-100.

16. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М. : 1997. 544 с.

17. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. М. : Наука, 1988. 429 с.

18. Назаренко С. В. Социология: Учебное пособие. 2-е издание / С. В. Назаренко. СПб.: Питер-Пресс, 2009. 496 с.

19. Ним Е. (Не) социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации // Социологическое обозрение. Том 16. №3. 2017. С. 410-427.

20. Ображей О. Н. Детство как объект социологического изучения // «Социологический альманах». Минск: Институт социологии НАН, 2012. С. 356-361.

21. Осадачая И. М. Экономика. Толковый словарь / И. М. Осадачая. М.: Инфра-М, 2000. 479 с.

22. Рыбинский Е. М. Дети России на рубеже XXI века / Е. М. Рыбинский. М. : Социум, 2000. 279 с.

23. Семенов А. Л. Симор Паперт и мы Конструкционизм – образовательная философия XXI века // Вопросы образования. – 2017. – № 1. – С. 269-294.

24. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М. : Политиздат, 1992. 393 с.

25. Шаповаленко И. В. Возрастная психология / И. В. Шаповаленко. М.: Гардарики, 2005. 349 с.

26. Щеглова С. Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства / С. Н. Майорова-Щеглова. М. : Юнпресс, 2000. 58 с.
27. Щеглова С.Н. Трансформация детства в современном российском обществе и императивы развития государственной политики в интересах детей // Журнал исследований социальной политики. 2004. Том 2. С. 175-188.
28. Эльконин Б. Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Б. Д. Эльконин // Вопросы психологии, 2011. № 3. С. 7-13.
29. Ястребицкая А. Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей: Человек в истории. 1991. М.: Наука. 592 с.
30. «Как живут дети в России» (инфографика) // Госкомстат РФ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/ (дата обращения: 17.04.2023)
31. ВЦИОМ Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество [Электронный ресурс]. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>. (дата обращения: 13. 04. 2023)
32. Вэс – РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://ves-rf.ru/a/article/u128491/2016/12/17/57042>. (дата обращения: 02.04.2023)
33. Кожейникова А. В., Крикунова Ю. А. Роль трудовой деятельности в формировании личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S14. 0,4 п. л. URL: <http://ekoncept.ru/2017/470170.htm> (дата обращения: 03.03.2023).
34. Мультитики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mults.info/about/>. – (дата обращения: 9.04.2023)
35. Мультяшки на миллиард: кто зарабатывает на героях российских мультфильмов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/25/09/2015/560156719a7947f4eb602c3f>. (дата обращения: 04.04.2023).

36. Социология детства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://childsoc.ru/>. Дата доступа: 15.04.2023.

37. Топ – 100. Режим доступа: <http://whatstat.ru/channels/top100>. Дата обращения: 2.04.2023.

38. Топ – 500 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://whatstat.ru/channels/top500>. – (дата обращения: 09.04.2023).

39. Федеральная служба государственной статистики Семья, материнство и детство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. – (дата обращения: 24.04.2023).

Приложение А

Анкета

Уважаемый респондент! Кафедра журналистики и социологии Тольяттинского государственного университета проводит социологическое исследование с целью оценивания особенностей культуры детства в условиях общества потребления г.о. Тольятти. Просим Вас, по возможности, ответить на все вопросы анкеты, выбрав вариант ответа, более точно отражающий Ваше мнение. Некоторые вопросы предполагают несколько вариантов ответа. Если Вы не согласны ни с одним из предложенных вариантов, напишите, пожалуйста, свой ответ на свободной строчке. Ваши ответы будут использоваться только в обобщенном виде. Заранее благодарим Вас за участие в социологическом исследовании!

1. Вы принимаете участие в воспитании детей до 12 лет?

1. Да, принимаю активное участие вместе с супругом(-ой);
2. Да, но больше в жизни ребенка участвует супруга(супруг);
3. Я являюсь родителем, но воспитанием ребенка занимается бабушка, дедушка или другие родственники;
4. Я бабушка/дедушка ребенка, но его родители принимают участие в воспитании.

2. Назовите, пожалуйста, сколько детей до 12 лет вы имеете?

- 1.Одного
- 2.Двоих
- 3.Троих
- 4.Четверых и более.

3. По Вашему мнению, современное поколение детей отличается от Вашего?

1. Да, сильно отличается, иногда я испытываю трудности при общении со своим ребенком(внуком)
- 2.С детьми бывает очень трудно, но мы обязаны их любить, развивать и понимать
- 3.Для меня отличий нет
- 4.Дети всегда будут шумными и подвижными, веселыми, а конфликт “отцов и детей есть в каждом поколении”

4. Какую систему воспитания Вы используете для своего ребенка(детей)?

1. Либеральная. Ребенку разрешается все, его слово – закон.
2. Доверительная. У нас все основывается на взаимном доверии, без строгих запретов и наказаний
3. Авторитарная. Строгий контроль и требовательные правила.
4. Смешанная. Четкой системы воспитания нет, действуем по ситуации.

5. На что Вы опирались(-тесь) при подходе к воспитанию Вашего ребенка(детей)?

- 1.Жизненный опыт
- 2.Опыт моих родителей
- 3.Различные книги, журналы, СМИ, интернет
- 4.Курсы для родителей
- 5.Затрудняюсь ответить

6.Ваш ребенок(дети) в данный момент посещают?

- 1.Детский сад
2. Школу
- 3.Обучается на дому
- 4.Образовательный центр
- 5.Ничего не посещает

7. Как, по Вашему мнению, безопаснее и полезнее ребенку проводить свое свободное время?

- 1.За компьютером, планшетом или другими гаджетами
- 2.На улице в компании детей того же возраста
- 3.За чтением художественной литературы
- 4.Играя в различные игры (настольные, интеллектуальные, развлекательные)
5. За просмотром мультфильмов и кино для детей

8. Укажите примерное время, сколько в день Вы уделяете на общение с детьми:

- 1.Меньше часа
2. От часа до двух часов
- 3.Больше трех часов
- 4.Больше четырех часов
5. Затрудняюсь ответить

9.Какая у Вас реакция на рекламу детских товаров?

1. Положительная, она необходима для родителей, чтобы быть в курсе появления новой продукции для детей
- 2.Отрицательная, такая реклама очень навязчивая
- 3.Равнодушно, она не оказывает на меня никакого влияния

4. Затрудняюсь ответить.

Продолжение Приложения А

10. Скажите, пожалуйста, для Вас важно, что другие могут оценить внешний вид Вашего ребенка(детей)?

1. Для меня это имеет огромное значение, не люблю, когда мой ребенок неопрятен
2. Да, я люблю, когда на моем ребенке дорогие бренды одежды и обуви
3. Мы стараемся одевать ребенка не дорого, но со вкусом
4. Мне безразлично мнение чужих людей

11. О чем, по Вашему мнению, ребенок чаще всего говорит с Вами?

1. О своих друзьях, взаимоотношениях между ними, о событиях в школе, детском саду.
2. О различных товарах, игрушках, вещах, очень часто просит купить что-либо
3. О спортивных достижениях
4. О книгах, фильмах или интернет-играх
5. О разнообразном творчестве, музыке
6. О своей будущей профессии, карьере.

12. Что означает, по Ваше мнению, покупка дорогих и брендовых вещей своему ребенку?

1. Стремление родителей показать свой статус и материальное положение
2. Родители стремятся показать свою любовь к ребенку, желают ему всего самого лучше
3. Дети вырастут избалованными потребителями, которым важны только деньги
4. Не вижу ничего в этом страшного, если есть деньги, то почему бы и нет.

13. Укажите Ваше материальное положение:

1. Выше среднего
2. Среднее
3. Ниже среднего
4. Затрудняюсь ответить

14. Уровень Вашего образования:

1. Начальное
2. Среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее

15. Укажите Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

16. Укажите Ваш возраст:

1. 18-30 лет;
2. 31-40 лет;
3. 41-50 лет;
4. 51-60 лет;
5. 61-70 лет.

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение Б

Анализ

Пример №1. «Праздник 8 марта в детском саду»

«Мне приблизительно 4,5 года, я воспитанница детского сада. Идет подготовка к празднику, украшается группа, делаем подарки мамам, заучиваем стихи, песни, танцы.

Дома моя мамочка «мастерит» мне самое воздушное красивое, нарядное, самое лучшее платье, из самой красивой ткани....(оно сшито из марли и накрахмалено). Чудо, а не платье!!!

Жду день, когда его надену и прочитаю стихотворение (мой сольный номер) с самой настоящей сцены, т.к. этот праздничный концерт мы задавали в клубе. И вот этот день наступил!!!

Но утром, мне мама сказала, что присутствовать не сможет, ее не отпускают с работы. Жалко, конечно, но праздника хочется!

Утром, а меня приводили в группу одну из первых, я поделилась с воспитательницей своей печалью, она меня утешила. А т.к. дети быстро забывают печали и обиды, я как и все ждала этого торжества. И тут выясняется, что для главной «солистки» не подготовлен наряд. И тут нашли выход из положения – есть мой костюмчик, и отсутствие моей мамы на празднике. Воспитательница попросила меня отдать мое милое платье ей, наверное приводились доводы, отказать взрослому я не могла, просьба из уст воспитателя звучит всегда как приказ.

Мне горько, обидно, жалко, хочется самой пощеголять в наряде. Я до вечера надеялась, что девочке принесут платье, что все забудут о праздничном наряде моем и я сама буду на празднике в нем. Но нет, чуда не произошло.

.....Нас на автобусе везут в клуб, в какой-то комнате всех наряжают (кроме меня). Нас строят друг за другом, и через дверь выводят в зал; ряды заполнены мамами, бабушками (глаза устремлены на нас, взрослые выискивают своих детей). Мы идем за воспитателем, мне стыдно и страшно. И вдруг я вижу мою маму, она все таки пришла.

Праздник начался, мне дали мой наряд 1 раз, на время выступления, как все проходило дальше я не запомнила, все мое существо сковал страх, я боялась гнева мамы».

P.S. Праздник был испорчен у всей нашей семьи.

(Из воспоминаний моей мамы: конечно, разговор с воспитателем не мог не состояться...) Что говорила моя мама ей, я не помню, но на упрек моей мамы по поводу этого безобразия воспитательница привела очень веский аргумент: я отдала платье сама, я не возражала.

Пример №2 «Девочка, гуляющая сама по себе».

«Мне было 3 года. Мы ложились вечером спать и мама сообщила всем нам (я и брат уже об этом знали, но как-то не осознавали) о том, что мы скоро переезжаем. Мы радовались все вместе, кричали, визжали и т.д. Мне было очень хорошо: от того, что мы переезжаем – будет все новое, появятся новые места, и от того, что мы все вместе. На душе было тепло-тепло. Где-то через неделю наступил день переезда. Мама отвела нас с братом в дет.сад до обеда. Для удобства она оставила нас обоих в его группе. В то утро я испытывала нетерпение, некий внутренний «зуд» от ожидания неизвестности. И я ждала, чтобы время прошло быстрее, настал обед и пришла мама, чтобы мы ехали в новую квартиру.

Во время сон часа мама забрала нас домой. Вещи уже начали грузить в машину и через некоторое время мы двинулись в путь. В машине я уже буквально прыгала от ожидания и восторга.

Мы подъехали к нашему новому дому. Я сразу запомнила, что у нашего подъезда 2 ступеньки и живем мы на 5 этаже (но этаж мне, наверное, говорили и до этого, а уж про ступеньки точно не упоминал никто)

продолжение Приложения Б

Когда мы зашли в квартиру, нашему восхищению не было предела. По крайней мере у меня глаза были точно круглые – таких огромных комнат я еще не видела, а осознавая, что все это наше, чувства просто переполняли меня.

В это время в квартире что-то пролилось, и взрослые, не найдя ничего более подходящего, вытерли это что-то моим маленьким матрасиком из детской коляски (игрушечной). Но я абсолютно не расстроилась, т.к. всеобщая радость передавалась и мне.

Минут через 15 я засобиралась гулять. Нужно было осмотреть дворы с обеих сторон дома. Меня отпустили абсолютно спокойно, т.к. все ходили гиперсчастливые и на обычные ситуации не обращали внимания.

Я сразу же пошла за дом, покаталась на каруселях, качелях, поковырялась в песочнице и решила идти домой. Завернув за угол дома, я без сомнения решила, что первый же подъезд – мой. Правда там было 3 ступеньки. Моя первая мысль: «Надо же, как быстро построили еще одну ступеньку». Вошла в подъезд, поднялась пешком на 5 этаж... и поняла, что дверь в квартиру не моя. Тут я почувствовала недоумение, а потом страх, что я потерялась. Пулей вылетев из подъезда, я начала размышлять. Додумалась до того, что нужно искать подъезд с 2 ступеньками. Мысли сменяли одна другую: «а вдруг здесь нет подъезда с 2 ступеньками, а вдруг это вообще не мой подъезд». Но страха, что я останусь здесь одна так ничего и не найдя, не было. Была уверенность, что я что-нибудь придумаю.

Я прошла 2 подъезда, нашла именно 2 ступеньки, посмотрела на следующий подъезд (там оказалась 1), и вошла в подъезд, правда уже не так смело и не с таким азартом, как в первый раз. Но я оказалась права – это был мой подъезд. Дверь открыла счастливая мама, даже не подозревая, в какой переделке я побывала».